

Мрибцна младага журналіста

№6(52)

октябрь

2004

Приложение к газете Московской консерватории «Российский музыкант»

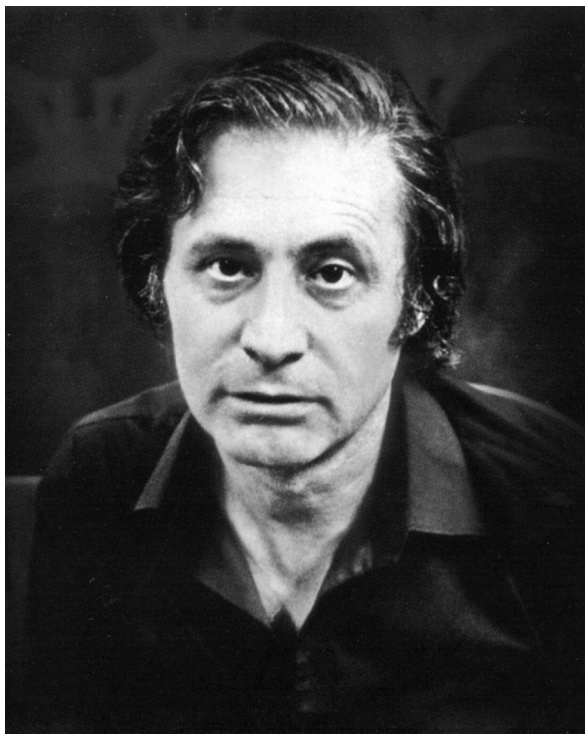
АЛЬФРЕДУ ШНИТКЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ

2 октября в Большом зале Московской консерватории стартовал Международный фестиваль Альфреда Шнитке, посвященный 70-летию композитора.

Стараниями организаторов в Москве соберутся выдающиеся музыканты современности, многие из которых тесно сотрудничали с самим Альфредом Шнитке. Юрий Башмет, Владимир Спиваков, Гидон Кремер, Наталья Гутман, Курт Мазур, «Кронос-квартет» — вот далеко не полный список исполнителей мирового масштаба, принимающих участие в фестивале. Удачным контрапунктом стала фотовыставка сына композитора — Андрей Шнитке в фойе партера Большого зала Московской консерватории.

Высокую планку форуму задали уже первые два концерта. 2 октября Юрий Башмет выступил в качестве солиста в посвященных ему «Монологе» (с «Солистами

Москвы») и знаменитом Альтовом концерте (с симфоническим оркестром «Новая Россия» под руководством Саулюса Сондецкиса). Башмет как никто другой смог воплотить центральную идею этих ярчайших партитур — противостояние героя и надличностного, начала — концепцию, современную самому Шнитке, и в меньшей степени созвучную нашему времени. На фоне остроэкспрессивной драматургии «Монолога» и Альтового концерта своей трагической глубиной и сосредоточенностью выделялась Трио-соната (оркестровая версия Струнного трио сделанная Ю.Башметом под руководством А.Шнитке).

4 октября музыка Шнитке предстала перед слушателями в еще большем стилистическом разнообразии (ис-

полнители — Государственный камерный оркестр «Виртуозы Москвы», дирижер В.Спиваков). «Сюита в

старинном стиле» была сыграна с подлинно классицистским изяществом. Нарочито полистилистичная Первая скрипичная соната в оркестровке Шнитке (солист В.Спиваков), где сквозь серийный материал прослушиваются всем известные темы («Барыня», «О, Кукарача...»), вызвала у слушателя сложный поток ассоциаций. «Пять фрагментов по картинам Иеронимуса Босха» — одно из самых загадочных сочинений Шнитке и Фортепианный концерт с напряженными нарастаниями от рефлексии до грандиозных эмоциональных всплесков (солистка Ирина Шнитке), прозвучавшие во втором отделении, дополнили эту великолепную программу.

Затем последовали шесть Concerti grossi, четыре квартета, Первый виолончельный и Третий скрипичный концерты, Седьмая симфония и многое другое. Кроме того, в Большом зале консерватории, помимо программ фестиваля, Камерный хор Московской консерватории под управлением проф. Б.Тевлина исполнил сложнейшее сочинение А.Шнитке — Хороший концерт на слова Нарекаци. И уже целый вечер музыка Шнитке посвятит в начале ноября проф. Г.Рождественский с Государственной академической симфонической капеллой России.

Прошло время. Уже нет самого Альфреда Гарриевича. Много ушло. Но осталось главное — великая музыка Шнитке. Именно она во всем многообразии своих стилистических ликов — подлинный герой юбилейных торжеств.

*Екатерина Лозбенёва,
студентка IV курса*

Фамилия Гнесиных известна, наверное, многим. У большинства людей она ассоциируется, прежде всего, с «Гнесинкой» — музыкальной школой, училищем и Академией музыки. Однако далеко не всем хорошо известны сами представители этой фамилии, среди которых, помимо основательницы музыкального училища и института Елены Фабиановны Гнесиной, значительная роль в развитии русского музыкального искусства и педагогики принадлежит ее брату, Михаилу Фабиановичу.

Имя композитора и педагога Михаила Фабиановича Гнесина (1883-1957) по сей день остается в тени, хотя при жизни он был хорошо известен. В свое время Гнесин был удостоен высоких званий заслуженного деятеля искусств РСФСР, доктора искусствоведения, награжден орденом Трудового Красного знамени и Сталинской премией. В 1948 году, когда состоялся Первый Всесоюзный съезд советских композиторов, Гнесин был избран членом Правления Союза композиторов СССР.

Очень активной была педагогическая деятельность

ДЕКАДЕНТ 96-Й ПРОБЫ

Михаила Фабиановича. Он был профессором обеих консерваторий в течение двадцати лет (сначала Московской, потом Ленинградской), а затем преподавал в институте им. Гнесиных. Среди его учеников Е.Светланов, Т.Хренников, А.Эшпай, С.Скребков; именно он увидел и раскрыл талант молодого А.Хачатуряна. У Гнесина-педагога был свой особый подход к студентам. Будучи учеником Н.А.Римского-Корсакова, Гнесин воспринял и воплотил в жизнь его принцип преподавания: роль учителя — помогать ученику открывать новые пути в искусстве.

Выступая перед студентами Московской консерватории в 1934 году, Михаил Фабианович высказал очень тонкое замечание, касающееся методов обучения музыкантов, прежде всего композиторов. По его собственным словам, Гнесин еще в юношеском возрасте заметил, что не всегда талантливые ученики становятся действительно выдающимися музыкантами, а студенты, кажущиеся на первый взгляд людьми со средними возможностями,

«нередко таят в себе больше задатков». Эти слова можно смело отнести и к личности самого композитора. Когда в 1900 году Гнесин поступал в Московскую консерваторию, директор В.И.Сафонов не принял его в число студентов. Через несколько лет, когда Гнесин, уже окончивший Петербургскую консерваторию, получил премию за симфонический дифирамб «Врубель», Сафонов подошел к нему и сказал, похлопав по плечу: «А, декадент 96-й пробы! Ну что же, все не так. Суждено Вам стать композитором! А я тогда, по правде сказать, так и не думал».

Наряду со значительным количеством произведений в традиционных жанрах, где главная роль отведена камерной вокальной музыке, Гнесин-композитор создал образцы новых, ранее не встречавшихся жанров: «Реквием» для фортепианного квинтета, опера-поэма в 3-х сценах-песнях «Юность Авраама», симфонический прелюд с хором «В Германии» и другие. В сочинении «Симфонический мону-мент» он впервые исполь-

зовал оркестр народных инструментов в сочетании с большим симфоническим оркестром — прием, который позже, в 1937 году использовал С.С.Прокофьев в кантате «К 20-летию Октября».

Мало кто сейчас знает и об открытиях Гнесина в области музыкально-драматического театра. Работая в 1910-х годах в Театральной студии В.Э.Мейерхольда, он активно занимался со студентами «музыкальным чтением в драме» — собственным изобретенным видом искусства, истоки которого коренятся, видимо, в античном театре. Этот способ заключался в особом произнесении чтецом поэтического текста под музыку (в определенном ритме и с определенными интонациями). Таким образом, по словам автора, достигалось «необходимое пластическое единство между чтением стиха, сценическим движением и оркестровым сопровождением». Совершенно очевидно, что тем же принципом, который открыл еще в юношеском возрасте (в 1906 году) никому не известный Гнесин, руководствовались

позже такие знаменитые композиторы, как Дариус Мийо (1915, «Хоэфоры») или Арнольд Шёнберг (1942, «Ода Наполеону»; 1947, «Уцелевший из Варшавы»).

Так действительно ли известна нам «хорошо известная» фамилия «Гнесин»? Почему человек, открывший столько новых путей в искусстве XX века, незаслуженно забыт? Ведь до сих пор не существует монографии о Михаиле Фабиановиче, а литература о нем представлена на сегодняшний день только одним единственным сборником статей 1961 года, небольшой книжицей А.Дроздова (1927) и краткими статьями в музыкальных журналах. Его произведения не звучат в концертных залах, а скучают на книжных полках хранилищ и архивов. К счастью, в последнее время личность Михаила Фабиановича Гнесина начинает вызывать интерес у музыкантов (в данное время его биографией и творчеством занимается в стенах нашей консерватории Е.С.Власова), и возможно займет, наконец, свое достойное место в истории русской музыки XX века.

*Мария Карачевская,
студентка IV курса*

В П Е Р В Ы Е П Е Р В Ы Й

О Первом студенческом вечере-концерте в Малом зале извещала красочная афиша, привлекающая всеобщее внимание на входе в консерваторию. Педагоги часто и подолгу останавливались у нее, обсуждая необычное название, удивляясь и радуясь столь редкой в последнее время студенческой инициативе, вспоминая: «А вот в наши студенческие годы тоже устраивались такие концерты!...» Студенты спрашивали друг друга, а кто же участвует, кто организует концерт, нужно ли чем-то помочь. А помощь действительно была нужна, ведь впервые за долгое время концерт был организован только силами и инициативой студентов. И поэтому более чем приятно констатировать, что концерт прошел на высоком уровне и заслужил положительную оценку самых суровых профессиональных критиков.

И не случайно первый студенческий концерт ребята посвятили своим уважаемым педагогам и своему ректору А.С.Соколову, тем самым поздравив его с назначением на пост министра культуры и массовых коммуникаций.

Для студентов это был еще и первый серьезный организаторский опыт, позволяющий почувствовать специфику арт-менеджмента со всеми его трудностями. Трудно было и добиться разрешения проводить концерт в Малом зале (например, генеральная репетиция в нем так и не состоялась); тревожно было, заинтересует ли нашим концертом публика; беспокойно было из-за ведущих, которые даже не умели говорить в микрофон. Но... 27 апреля концертный зал был заполнен благодарными слушателями, исполнители по опытам других концертов вспомнили и акустику зала, и специфику инструментов (органа, клавесина, рояля), и ведущие справились со своей задачей — создать праздничную атмосферу концертного вечера...

Программа, поначалу складывающаяся из нескольких стихийно, неожиданно приобрела неординарный и «сочный»

смысл: гармоничное звучание достаточно контрастных инструментов, в основном дуэтов и трио, подчеркивалось сочетанием произведений как классических композиторов, так и авангардных мастеров и экспериментаторов постмодернизма. Вполне органично прозвучали в одном концерте Хор консерватории (гимн Российской Федерации в честь открытия вечера и русская народная песня «Ах ты, степь широкая» в завершении), брасс-квнтет (Ж.-Ф. Мишель «Чарльстон-тайм»), джазовый ансамбль «Just Listen» (джазовые композиции «Я и море», «Bessame mucho»), ансамбль ударных инструментов (К.Чавез «Токката»), фортепианное трио (А.Шнитке «Посвящение И.Стравинскому, С.Прокофьеву и Д.Шостаковичу»), ансамбль из двух кларнетов и фортепиано (Сарасатэ «Наварра»), впервые переложенная профессором консерватории Р.О.Багдасаряном), дуэт клавесина и контрабаса (Дианов «Тарантелла»), трио — сопрано, орган и труба (Каччини «Ave Maria»). Интересным «вкраплением» стало и произведение в жанре инструментального театра — Егор Павлов артистично исполнил на тромбоне «Басту» Фолькрабэ.

То проникновенно и тепло, то по-праздничному торжественно звучал голос Романа Демидова (ария Кутузова «Величаява» из оперы «Война и мир» Прокофьева, соло в русской народной песне «Ах ты, степь широкая», и «Многая лета» в финале).

С восторгом хочется написать о «золотой середине» концерта — это выступление солиста Московской Филармонии, лауреата множества российских и зарубежных конкурсов, студента 4 курса Гайка Казаяна, вдохновенно исполнившего «Цыганские напевы» Сарасатэ. Виртуозное владение инструментом, удивительное чувство формы и внимание к мельчайшим деталям, властный магнетизм таланта очаровывает слушателя, харизма артиста заставляет почувствовать, что

скрипач посвящает свое исполнение и всему залу, и обращается к каждому слушателю лично. Это, на мой взгляд, и есть проявление гениальности.

Немного ностальгический оттенок придал вечеру выступления профессора консерватории, народного артиста Р.О.Багдасаряна и проректора по учебной работе С.Г.Мураталиевой. Они с теплотой вспоминали студенческие годы, проведенные в стенах «Alma Mater», своих однокурсников, ставших профессорами консерватории, поздравляли одного из них с назначением на пост министра... Александр Сергеевич в конце вечера также поднялся на сцену со словами, что на нашем концерте он отдохнул душой. «...Мое новое назначение — это не профессия. Это тяжелая, и, что не менее важно, временная, работа. Главное для меня — это консерватория. Я уверен, что все у нас с вами будет хорошо. И еще: я очень одобряю такого рода идеи — собраться, поиграть и для себя, и для всех гостей. Спасибо вам за концерт!...»

Ну а студенты?! Студенты несказанно рады, что, несмотря на все трудности и препятствия, этот «первый блин» получился не «комом»! Наш единственный советчик и критик, человек, глубоко неравнодушный нашим тревожностям и заботам, профессор Ирина Васильевна Коженова после концерта восклицает: «Беру все свои скептические высказывания назад! У вас действительно все получилось замечательно!»

Организатор и идейный вдохновитель концерта студент 5 курса духового отделения Артем Давыдов говорит об этом событии: «Мы сами себе установили такую высокую планку, ниже которой опускаться уже ни в коем случае нельзя!» Надеемся, что мы стали свидетелями основания хорошей традиции — и идея ежегодного проведения таких концертов претворится в жизнь инициативными и любящими консерваторию студентами!

*Ярослава Кабалевская,
студентка V курса*

О Т П Е С Н И Д О Р А П С О Д И И

Состоялся очередной концерт межфакультетской кафедры фортепиано. По традиции каждому концерту нашей кафедры дается название, говорящее о звучащей в нем музыке. Прошедший концерт назывался «От песни до рапсодии». Музыкальный фольклор в композиционном творчестве». И соответственно было представлено все разнообразие работы композитора с народной мелодией: от нехитрой обработки народной песни до сложной многокрасочной фортепианной композиции.

Звучала музыка самых разных авторов. Среди них как знаменитые имена: — Лист, Дворжак, Стравинский, Шедрин, так и не

всегда известные слушателю: Вещей, Пьяццола, Хинастера, Сарасате. Фольклор, представленный в концерте, удивлял разнообразием: русский, испанский, венгерский, чешский, армянский, а также более экзотический для слушателя бурятский, татарский, корейский, китайский.

Программа концерта была разнообразна и по исполнительскому составу. Чтобы не наскучить слушателям, звучание фортепиано разбавлялось вставками инструментальных ансамблей и вокальных номеров. Это приятно оживляло звучание.

Следует отметить отличный профессиональный уровень выступлений. Не будучи исполни-

телями-профессионалами, студенты-музыковеды, композиторы, дирижеры нередко не уступали в мастерстве пианистам. Подтверждение тому блестящее исполнение «Армянской рапсодии» Бабаджаняна-Аратюняна, переложения для двух фортепиано «Ночи на Лысой горе» Мусоргского, «Креольских танцев» Хинастеры. И, наверное, в этом и есть задача наших концертов (помимо стремления доставить удовольствие слушателям): не дать забыть, что музыковеды тоже артисты и музыканты, а не только «веды», умеющие разглагольствовать о музыке.

*Ольга Тюрина,
студентка IV курса*

ПОСЛЕ НАС — УЖЕ ПОТОП?

Все мы слышали неоднократно от людей старшего возраста, что нынче молодежь пошла не та. Вот, помнится, в их годы... Далее следует подробный рассказ о том, что раньше и уважения больше было, и к возрасту относились с почтением, а уж если старший делает замечание, то было стыдно... Все это, конечно, верно, да и нынешние студенты, вырастая, превращаются в таких же нравовителей по отношению к школьникам и их шалостям. Действительно, так ли уж виноваты озорники или взрослые чересчур придиричивы? Ответ на этот вопрос может дать современная школа.

Представим себя учителем на школьной перемене. Уже страшно? Да. Надо быть начеку, иначе вы сильно рискуете. Например, вы легко можете стать амортизатором для разрезвившегося второклассника, который случайно перепутает вас со стеной. И хорошо, если только второклассник... Разница состоит лишь в том, что если еще десять лет назад у вас попросили бы извинения, то сейчас велика вероятность, что вас: а) не заметят и пропустят мимо, б) еще что-нибудь веселое скажут влогонку. И никогда, заметьте, НИКОГДА, вы не услышите извинения — дети не утруждают себя подобными пустяками.

А когда начнется урок? Путь по коридору в класс покажется вам «долгой дорогой в дюнах». Тишина наступит с вашим приходом, но этого удастся добиться не сразу или ненадолго. По истечении пяти минут урока, когда вы еще будете рассказывать новую тему в надежде, что это кого-нибудь заинтересует кроме вас, дети уже сильно утомятся и начнут себя веселить. Они придумают множество игр, как, например, «повторите еще раз, я вас пло-

хо слышу» (произносится одним или несколькими участниками с частотой примерно раз в две-три минуты под дружный гогот остальных, к числу которых вы, разумеется, не относитесь). Это может быть игра «ку-ку» (в качестве возгласа — любое односложное восклицание, главив в самый неожиданный момент). Ваши слова: «Сейчас двойку поставлю!» или «Все! Единица в журнал!» — также вызовут большое веселье с поощряющими комментариями: «Ставьте, ставьте». Но вы должны быть непреклонны и довести-таки урок до конца, так и не отправив никого к директору, иначе вам некому будет рассказывать про сложноподчиненное предложение или про область функции.

Однако, эти замечательные дети очень хитры. Им НРАВИТСЯ ходить к директору — это вносит некоторое разнообразие в скучную размеренность школьного бытия.

Так ли уж страшно то, что происходит? Ведь каждый может возражать: «А разве вы никогда не были школьником? Они же дети». Да, дети. Наше будущее. Они вырастут и не будут никого бояться. С одной стороны, это хорошо, они не станут колебаться, выбирая своей путь. Только куда они пойдут? Туда, где нет ни порядка, ни культуры? Никаких ограничений, которые могли бы вовремя остановить и сдержать? «После меня — хоть потоп», — так сказал один французский король, кажется, Людовик XVI, не задумываясь о будущем своей державы. Но он был один и не подчинялся никому. А в Москве десять миллионов человек и среди них так много школьников... А в стране?..

*Размышляла на тему
московская студентка
Евгения Федяшева.*

П О Р Т Р Е Т

...На дворе стоял март. Весна — самое прекрасное время в Испании, когда зима уже отступила, а беспощадное летнее солнце еще не так мучительно. Но король был мрачен. Филипп II, самый кровавый монарх Испании, оплакивал своего учителя музыки. 26 марта 1566 года скончался Антонио де Кабесон. Мало кому из музыкантов выпало столько почестей при жизни. Король даже приказал написать портрет Кабесона и повесил этот портрет в своем замке, чтобы всегда видеть любимого учителя. Спустя много лет портрет пропал. Попробуем снова нарисовать его...

30 марта 1510 года в местечке Кастрильо де Матахуьос родился мальчик, которого нарекли Фелис Антонио. Мальчик родился слепым, но «фелис» значит «счастье» по-испански, и многие беды обошли его стороной. Он прожил необычную для слепого человека жизнь: много работал, часто путешествовал, счастливо женился и имел пятерых детей.

Всего шестнадцать лет было Антонио, когда он поступил на службу к королеве Изабелле. Двор любого короля из династии Гамбургов — замечательное место для молодого музыканта. Королевская капелла изумляла современников: лучшие певцы и инструменталисты работали при дворе. Но и Кабесон был одним из лучших. Он превосходно играл на органе и клавикорде. Его сравнивали с Орфеем: настолько написанная им музыка завораживала слушателей. Позднее Ка-

бесону доверили образование принца Филиппа.

Принц Филипп, худой, бледный юноша, обожал музыку. Вся жизнь его занимали искусство, война и Бог. И всему этому он сполна отдал дань. Под лозунгом «и целого мира мало» он покорил всю Европу. А потом построил Эскориал, великолепный монастырь, к строительству которого привлек лучших мастеров. В многочисленных поездках Филиппа сопровождала его капелла, в том числе и Антонио де Кабесон. Однажды они оказались в Англии. Игра Кабесона так поразила англичан, что многое они переняли, и в стране начался подъем клавирной музыки.

Кабесон будто заглянул на много лет вперед. В его время музыка для клавишных инструментов была еще очень молода. Однако, будучи великим полифонистом, он доводит интенсивность развития произведения до такого уровня, что даже сто лет спустя композиторы не могут превзойти его. В одном из сонетов, посвященных Кабесону, сказано: «...память о тебе ожила и засияла в вечности».

Прошло почти пять веков. Но память жила и продолжает жить. В XIX веке другой великий полифонист, учитель Глинки, Зигфрид Ден восхищается творчеством Кабесона. А в конце XX испанский композитор-авангардист Кристоаль Альфтер использует его музыку в своем произведении. Жаль только, что мы не можем взглянуть на тот самый портрет...

*Мария Мусеева,
студентка IV курса*